

Глядя на беспечный вид Гу Цзямина, Чжэн Сюэшао нахмурился. С самого начала он сомневался в происхождении юноши: ну где это видано, чтобы сирота из глухих гор выглядел так холёно? Перед ним явно был изнеженный молодой господин, выросший в замке из слоновой кости и не ведающий о жестокости человеческого мира. Чжэн Сюэшао даже порадовался про себя – хорошо, что тогда Гу Цзямин встретил именно его. Попадись ему какой-нибудь бессовестный агент, разве тот не продал бы парня с потрохами?

Радовало и то, что сам он относился к подопечному по-доброму. Иначе сегодня он бы здесь не стоял – родственники этого парня наверняка разобрали бы его на запчасти.

Папаша Чжэн похлопал Гу Цзямина по плечу и, словно родной отец, принялся наставлять свою неразумную «старшую дочку»:

— Раз уж тебя поймали после побега со свадьбы, хватит капризничать. Ребенок-то уже вон какой большой, верно? Живите теперь душа в душу.

Станешь супругом президента – и жизнь сразу пойдет в гору!

И дела нашей студии благодаря таким связям будут только процветать!

Ради блестящего будущего, а также ради самого Гу Цзямина и его ребенка, растущего без отца, папаша Чжэн четко определил свою дальнейшую роль: сваха!

Гу Цзямин посмотрел на него с явным пренебрежением. Если бы все решалось так просто, зачем бы он убежал? Кто откажется от такого красавца в мужья? Но фраза «пути людей и демонов расходятся» была той самой пропастью, что пролегла между ними. У них не могло быть хорошего конца. Он не мог погубить Мо Юньци. Гу Цзямин и сам мечтал достичь просветления и обрести истинную форму, он не хотел всю жизнь быть просто лисом-оборотнем.

В глубине его души жила навязчивая идея: необходимо стать бессмертным, нельзя вступать в отношения с людьми. Эта мысль, словно колючка, колола его всякий раз, стоило ему дать слаbinу. А вот причину этого он позабыл.

Чжэн Сюэшао не забыл напомнить:

— В последнее время будь осторожнее. Когда выходите вместе, не забывай прятать лицо. — Прежде чем объявлять о чем-либо официально, менеджеру нужно было все подготовить, иначе фанаты могли взбунтоваться. Поклонники Гу Цзямина спали и видели его вечным холостяком.

Гу Цзямин кивнул в знак согласия. Обычная техника отвода глаз решит все проблемы, а в крайнем случае можно выпустить белый туман и скрыться – пустяки.

Стоит уточнить: именно туман, а не газы! Те истории в сети про лис, которые испускают вонючие газы, чтобы сбежать, – это наверняка про каких-то бесстыжих и грязных лисиц!

Проводив Чжэн Сюэшао, Гу Цзямин, сытый и довольный, отыскал мышонка, который забился в круг окруживших его девушек и боялся высунуться. Обняв беднягу за плечи, он сделал фото и выложил в сеть:

— Всем привет, знакомьтесь, это мой младший брат, Чжунли. Маленький Беляк.

«Чайные пакетики» тут же взорвались восторгами: «Образ нашего брата Цзямина такой крутой, такой неземной, такой прекрасный, такой...» – здесь следовало пропустить еще сто

восемьдесят иероглифов, и в конце: «Маленький Беляк такой милашка~~».

— Такой милый, они с нашим красавчиком Ча-Ча так подходят друг другу!

Фанаты Гу Цзямина в любой ситуации фокусировались только на нем самом – их по праву можно было назвать лучшими фанатами в мире!

В другое время Чжэн Сюэшао закрыл бы на это глаза. В конце концов, фанаты просто болтают, из этого не раздуть скандал, да и Бай Юю популярности прибавится. Но узнав, кто стоит за спиной Гу Цзямина, папаша Чжэн со всей серьезностью репостнул запись:

— Новичок нашей студии. Цзямину снова приходится возиться с молодежью.

Каждое слово буквально кричало: «Просто наставничество, ничего личного, не стройте догадок».

Фанаты тут же набежали в комментарии к Чжэн Сюэшао:

— Папаша Чжэн, не будь таким серьезным, мы же просто шутим, ну же~ **Папаша Чжэн, улыбнись!**

Чжэн Сюэшао помрачнел. Только фанаты Гу Цзямина могли так подтрунивать над менеджером. Если бы Цзямин и впрямь завел роман, разве не вы первые начали бы протестовать?

Пока здесь царил веселье, у господина Мо обстановка была далеко не такой радужной. В двенадцать дня в недавно купленном офисном здании корпорации «Мо» господин Мо проводил онлайн-конференцию. Совещание тянулось с десяти утра, и атмосфера становилась все более тяжелой и гнетущей. Сидя во главе стола, господин Мо ритмично постукивал пальцами по столешнице, его лицо не выражало ни гнева, ни радости. Когда голос отчитывающегося стал совсем тихим, он поторопился:

— Закончили?

Докладчик нервно сглотнул, посмотрел на свои заготовленные бумаги и, состроив скорбную мину, кивнул, ожидая окончательного вердикта.

Пальцы Мо Юньци замерли. Он сменил позу и бесстрастно уставился на людей на большом экране. Мрачная аура даже через монитор передалась на другой берег океана, заставив всех присутствующих затаить дыхание от страха.

В личном словаре Мо Юньци не существовало понятия «личная ошибка».

Те, кто хорошо знал его характер, понимали: человек, управляющий бизнес-империей «Мо», вовсе не так добродушен, как кажется на первый взгляд. Без жестоких и решительных методов он никогда бы не добился нынешних высот.

Напряжение нарастало, но в этот момент телефон Мо Юньци, лежащий на краю стола, несколько раз мигнул. Он мельком взглянул на экран, слегка нахмурился и тут же встал, бросив секретарю Вану:

— Подготовьте отчет о взысканиях. У меня дела в обед, я уйду.

— Господин Мо, а как же совещание в половине второго?

Мо Юньци уже дошел до дверей конференц-зала и, не оборачиваясь, бросил:

— Перенесите на час позже.

Господин Мо, для которого работа всегда была превыше всего, спешно покинул компанию и направился напрямик в детский сад, где находился Мо Цзеян.

Час спустя маленький Мо Цзеян уже сидел на рабочем столе отца и с невинным видом сосал леденец.

Глядя на это ангельское личико, господин Мо устало потер лоб, впервые осознав, как утомительно растить ребенка.

Он все больше сочувствовал Гу Цзямину: как тот в одиночку смог поднять этого сорванца?

Утром воспитательница дала задание: завтра дети должны будут представить свое любимое животное. Им дали целый день, чтобы подумать, как лучше рассказать о своем «друге».

Во время тихого часа полному энергии Мо Цзеяну никак не спалось, и он применил технику Великого призыва!

Он созвал в школу всех бродячих животных в радиусе нескольких километров, что вызвало настоящий транспортный коллапс. Из-за этого несколько маленьких оборотней, увидев своих естественных врагов, едва не потеряли контроль над собой. Беда была в том, что Мо Цзеян умел только призывать, но не знал, как спровадить их обратно.

Воспитательнице ничего не оставалось, кроме как позвонить семье Мо и попросить забрать сына. Возможно, когда Мо Цзеяна не будет рядом, животные разойдутся сами.

Мо Юньци вспомнил ту странную картину, когда Гу Цзямин сидел в окружении зверей и весело с ними болтал, затем перевел взгляд на непонимающего сына, и его брови невольно сошлись на переносице. Какие же секреты скрывает эта парочка отца и сына?

...

В три часа дня доктор Эдмонд принес отчет о медосмотре в кабинет президента. Увидев Мо Цзеяна, сидящего на полу и собирающего конструктор, он в шоке замер на несколько секунд:

— Это...

Господин Мо, не отрываясь от работы, ровным тоном произнес:

— Мой сын, Мо Цзеян. — Тон был такой, словно он говорил об обычном блюде на ужин, однако доктор Эдмонд все же уловил в нем нотки отцовской гордости.

«Наверное, мне показалось!» - подумал врач.

Эдмонд присмотрелся к чертам лица мальчика: даже без теста ДНК было ясно, что это семя господина Мо. Будучи личным врачом Мо Юньци, Эдмонд и понятия не имел, когда у того успел вырасти такой большой сын.

— Так вот почему вы настояли на приезде в Китай? — Эдмонд положил папку с результатами обследования на стол и участливо спросил:

— Госпожа Мо знает о существовании ребенка?

Рука Мо Юньци, подписывающая документ, замерла. В его облике промелькнула редкая мягкость:

— Пока ей лучше не знать. Когда представится случай, я сам постепенно ей все расскажу.

Эдмонд улыбнулся:

— Госпожа Мо наверняка будет очень счастлива.

После смерти мужа госпожа Мо пережила сильнейшее потрясение. Она часто забывала о прошлом, путалась в воспоминаниях, а иногда и вовсе думала, что Мо Юньци все еще ребенок. Лишь год назад у нее начались галлюцинации: ей казалось, что муж все еще рядом, и состояние стало улучшаться. Она начала устраивать чаепития с подругами, порывалась посещать показы мод и аукционы. Дети, хоть и беспокоились, немного успокоились: по крайней мере, она вела упорядоченную жизнь, как при жизни мужа. Пусть это и были лишь видения.

Госпожа Мо вечно переживала, что её старший сын слишком холодный и обречен на одиночество. Каждую неделю она ходила в церковь молиться, чтобы он когда-нибудь создал семью, чтобы она при жизни успела увидеть детей пристроенными и помянуть внуков. Опасаясь за её душевное здоровье, Мо Юньци не решался на резкие сюрпризы. О Гу Цзямине и сыне нужно было сообщать осторожно.

— Господин Мо, вы проводили тест на IQ для ребенка? — Эдмонд поправил очки на переносице, внимательно наблюдая, как Мо Цзэян строит из кубиков сложный замок, а затем берет изогнутую деталь и, скрутив её в подобие птицы, водружает на самую верхушку.

Мо Юньци покачал головой: пока мальчик здоров, неважно, насколько он умен.

— Если я не ошибаюсь, этот конструктор рассчитан на восьмилетних детей. То, что молодой господин в таком возрасте справляется один, означает, что его интеллект как минимум в три раза выше, чем у сверстников. — Не успел Эдмонд договорить, как уголки губ Мо Юньци поползли вверх.

— Ладно, давай обсудим отчет. — Господин Мо поставил подпись, подавил улыбку и нажал на кнопку вызова, приглашая секретаря Вана, чтобы тот увел Мо Цзэяна поиграть. Долгое пребывание в помещении вредно для глаз.

Вскоре все руководство компании узнало, что этот очаровательный малыш – сын господина Мо, буквально его мини-копия, которую прозвали «маленький господин Мо».

Оказалось, что завидный холостяк бриллиантового уровня вовсе не холостяк!

Каково же теперь было тем актрисулькам и красавчикам, что пытались пробраться в кабинет президента или часами дежурили на парковке в надежде на случайную романтическую встречу?

...

— Значит, вы не нашли абсолютно никаких отклонений? — Голос Мо Юньци после прочтения отчета оставался спокойным, но в нем чувствовался холод.

Эдмонд с сожалением вздохнул:

— Боюсь, моих познаний недостаточно. Я действительно не вижу никаких проблем. Но то, что у вас провалы в памяти – это факт. Могу лишь сказать, что современная медицина не в силах это объяснить.

Мо Юньци разочарованно сжал листок:

— Я понял. Спасибо за труды.

Эдмонд поправил золотистую оправу очков и с чувством вины произнес:

— Нет, я ничем не помог. Если больше ничего не нужно, я откланяюсь. В ближайшее время я буду в этом городе, так что если понадобится – я в вашем распоряжении.

— Хорошо, я пришлю машину. — Мо Юньци встал и потянулся к телефону, но Эдмонд с улыбкой покачал головой:

— Не стоит беспокоиться, господин Мо, мой ученик ждет меня снаружи.

Мо Юньци не стал настаивать и лишь напоследок предупредил:

— О моих делах здесь семье пока ни слова.

Когда Эдмонд ушел, Мо Юньци достал из правого ящика стола другой отчет: в горах, о которых говорил Гу Цзямин, уже несколько сотен лет никто не жил.

Немного подумав, Мо Юньци набрал номер.

Через три минуты в кабинет поспешно вошел молодой человек в черной рубашке. Не дав ему отдышаться, Мо Юньци протянул отчет и сухо приказал:

— Проверь местные влиятельные семьи. Нет ли среди них кого-то возраста Гу Цзямина.

Молодой человек глубоко вздохнул и серьезно произнес:

— Старший господин, касательно Гу Цзямина... я обнаружил еще одну странность.

Мо Юньци поднял взгляд. Его черные глаза, подобные застывшей воде в старом колодце, уставились на собеседника. Один этот взгляд создавал невероятное давление. Почувствовав недовольство босса, красавец натянуто улыбнулся:

— Не то чтобы я скрывал информацию, просто я не был уверен, важно ли это, и не рискнул вносить в отчет.

Автор хочет сказать:

Господин Мо:

— Детка, я собираюсь снять с тебя твою маленькую маскировку.

Лисёнок Гу:

— Хм, у меня под ней еще майка и трусики! ㄣ(∇ㄣ)ㄣ

Господин Мо:

— Тогда снимем всё вместе.

Лисёнок Гу: !Σ(°Д°)□□

Пожалуйста, не забудьте поставить «Спасибо»! Ваша активность помогает делать работы лучше, ускоряет выход новых глав и поднимает настроение переводчику!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17007/1580121>